

Они двигались быстро, бесшумно, целеустремленно, под хрустальной звездной ночью в западном Дорне. Это были солдаты, хотя по их виду этого никак нельзя было понять. Их было трое, и они только что выполнили монументальную задачу в служении своему господину, и даже сейчас были на пути, чтобы доставить ценный груз упомянутому господину. На спину одной из лошадей был наброшен мешок, и оттуда доносилось легкое сотрясение в сочетании с приглушенными звуками.

Груз, который они везли, мог в корне изменить курс развития королевства Дорн. Они не могли потерпеть неудачу. Они не могли себе этого позволить.

Тем временем в замке Солнечного Копья, который был резиденцией дома Мартелл, правящего домом Дорна, Принц Оберин Нимерос Мартелл, второй сын правящей принцессы Дорна, ворвался в Солар своей матери, Леди Мирии Мартелл. У Оберина было морщинистое лицо с тонкими бровями, черными "змеиными" глазами и острым носом. Его блестящие черные волосы были украшены лишь несколькими серебряными прядями, которые спадали со лба и превращались во вдовий пик.

Дрожа от возмущения, он смотрел на свою мать и племянника Квентина Мартелла, наследника Дорна после смерти его старшего брата, принца Дорана Мартелла, которые в настоящее время были глубоко погружены в дискуссию. Его мать, Леди Мирия, была стара, ей уже перевалило за шестьдесят, и ее лицо было сморщенным от давления, которое сейчас испытывали ее семья и ее королевство.

Ее лицо было мягким, но глаза все еще оставались пронизательными и пронизательными. Один взгляд на своего младшего сына заставил ее понять, что в настоящее время он находится в одном из своих печально известных приступов ярости, и что если он не будет успокоен в ближайшее время, кровь будет пролита в ближайшем будущем. Глядя на выражение лица своей бабушки, Квентин Мартелл, единственный сын покойных Дорана и Мелларио Мартелл, наследник престола Солнечного Копья и принц, явившийся на престол Дорна, вздохнул и повернулся лицом к своему дяде.

Квентин был высок и грациозен для своего возраста, с каштановыми волосами и яркими голубыми глазами, и был самой большой надеждой Мирии для Дорна. Непревзойденный гений, Квентин был, возможно, самым умным человеком, которого она когда-либо знала. Она назвала его мужчиной, несмотря на то, что ему было 14 лет, потому что она одна знала правду о своем внуке, о том, кто и что он на самом деле.

- Могу я вам помочь, Оберин? Есть ли причина, по которой вы решили ворваться сюда подобным образом?- Тихо спросила Мирия, пока Оберин кипел от злости.

- Да, мама, ты можешь помочь мне, не прекращая этой войны. Даже сейчас Джон Аррен пробирается к нам. Дай мне слово, и он не уйдет отсюда живым. Роберт Баратеон радовался смерти моей сестры, а теперь давайте порадуемся смерти его приемного отца, пусть он также узнает, что такое страдание, - бурлил Оберин, в то время как Квентин разочарованно качал головой.

- Дядя, я понимаю твоё желание больше, чем кто-либо другой. Тётя Элия была мне настоящей матерью. Она была той, кто вырастил меня после смерти моих родителей. И всё же, теперь мы окружены врагами со всех сторон. Мы сейчас не в том положении, чтобы кому-то мстить. Любые непродуманные действия приведут к гибели нашего дома."

- Не говори так, Мальчик, ты всего лишь ребенок, и ещё недостаточно взрослый, чтобы понимать обычаи этого мира, - прорычал Оберин, в то время как Квентин нахмурился от грубого тона и явного пренебрежения, которое его дядя демонстрировал в настоящее время.

- И это всё, что тебя волнует, Оберин? Месть, независимо от причины, независимо от следствия? - Мирия с болью посмотрела на сына, а Оберин отчаянно задрожал, смагивая яростные слезы.

- А как насчет того, что я хочу справедливости для моей сестры и её детей? Неужели мы должны просто игнорировать то, что произошло?"

- Отсроченное правосудие - это не отказ в правосудии, дядя, - резко оборвал его Квентин. - Твой гнев ослепил тебя и лишил разума. Прямо сейчас мы окружены врагами повсюду, и нам нужно тщательно планировать наши действия. И я уже начал первый шаг, пытаюсь защитить репутацию тёти Элии в первую очередь, - заключил он прямо, в то время как оба взрослых смотрели на него с удивлением.

- А как же сохранить её репутацию? Как женщина, которую муж презирает на глазах у всего мира? Как женщина, которая видела, как её муж бросил её ради другой женщины? Как женщина, которая видела, как её детей убивают прямо у неё на глазах? Как женщина, которая была жестоко изнасилована и убита тем самым человеком, который убил её детей? - Оберин яростно рявкнул, полностью игнорируя слова Квентина, даже когда Мирия бросилась на своего сына и сильно ударила его по лицу, дрожа от ярости, даже когда слезы текли по её лицу.

- Преступления Рейегара Таргариена против моей тёти идут гораздо глубже, - мягко сказал Квентин, когда его бабушка посмотрела на него широко раскрытыми от шока глазами, в то время как Оберин сделал паузу.

- Что ты имеешь в виду?"

В этот самый момент раздался стук в дверь, и Арео Хотах, капитан стражи Солнечного Копья, вошел и поклонился. Обученный как бородатый жрец Норвоса, он был исключительным воином и служил Дорану Мартеллу до его безвременной смерти. Теперь он поклялся Квентину в верности, как своему щиту.

- Молодой господин, они здесь, - обратился он к Квентину, который кивнул и ответил, - попросите их войти и принести свою добычу."

- В чем дело, Квентин? - Тихо спросила Мирия, когда вошли трое мужчин, неся большой

комковатый мешок, который они бесцеремонно бросили на землю. В этот момент раздался очень тихий и приглушенный звук, но ни Оберин, ни Мирия его не услышали.

- Эти три человека-шпионы, бабушка, шпионы, которые работают на меня и которые принесли нам большую награду, - ответил он, кивнув Арео, который достал три мешочка с золотом и вручил их каждому из шпионов. Мужчины кивнули, и тот, кто был их лидером, вышел вперед и передал свиток пергамента Квентину, который взял его и быстро кивнул, отпуская человека, который низко поклонился и ушел вместе со своими людьми.

- Шпионы? Приз? Вам всего лишь 14 лет, и вы управляете шпионами? Мама, я думаю, что ты слишком долго потакала его прихотям. Он явно не в своей тарелке, - пожаловался Оберин, когда Мирия замолчала, глядя на своего внука, который читал пергамент, хотя его лицо мрачнело с каждой секундой, пока он читал документ. -Это то, что ты утверждал?- спросила она дрожащим голосом, хотя ее тело обмякло от отчаяния. Отсутствие ответа укрепило ее сомнения, и она рухнула на колени, издав душераздирающий вопль.

- Что здесь происходит?- Оберин почти зарычал, его терпение явно подходило к концу, когда он посмотрел на свою мать и племянника, впервые осознав, что, возможно, от него было скрыто довольно много секретов.

- Это доказательство последнего и величайшего оскорбления, которое Рейегар Таргариен нанес тете Элиа и дому Мартелл. Это документ об аннулировании его брака с принцессой Элией Мартелл, лишения его имени своих детей и превращении их в бесноватых в глазах людей и богов. И в то же время это также документ, удостоверяющий его брак с Лианной из дома Старков, делающий ее своей истинной женой и объявляющий всех последующих детей, рожденных от этого союза, истинными наследниками дома Таргариенов, - Квентин зарычал с отвращением, когда Мирия начала неудержимо рыдать, а Оберин уронил свое копье на землю, онемев от шока.

- Это невозможно, он не посмеет оскорбить ее так сильно, - потрясенно прошептал Оберин, глядя на племянника затуманенными от отчаяния глазами, умоляя племянника сказать ему, что это ложь. В ответ Квентин кивнул Арео, который приподнял мешок и разорвал его. Из мешка вывалился сморщенный старик в одеянии верующего, который выглядел очень усталым и обветренным и дрожал от страха.

-Это Верховный септон Мейнард, человек, который устроил аннулирование брака, а также тайно обвенчал Рейегара Таргариена и Лианну Старк в септе планки-Таун, в Дорне, могу добавить, в то время как дорнийские солдаты, включая нашего двоюродного дедушку, сражались и умирали за этого седовласого дурака. Этот документ-единственная копия брачного свитка, который добрый Верховный септон собирался отправить с вороном в цитадель, чтобы мастера занесли его в свои архивы и узаконили в глазах всего мира. К счастью для нас, мои люди перехватили его прежде, чем он успел это сделать, - закончил Квентин, даже когда Оберин взревел в гневе и перевернул стол своей матери в слепой ярости. К тому времени, когда он пришел в себя и обнаружил себя, вся комната была разрушена его собственной рукой. Как давно это было?

-Ты закончил?- Спросил Квентин, указывая на Оберина, который резко обернулся, и его взгляд упал на старого септона, который дрожал, как фиговый лист.

Он направился к старику, который в ужасе пискнул и попытался убежать, но всегда бдительный Арео Хотах грубо оттащил его назад.

- Скажите мне, Верховный септон, почему вы позволили Рейегару Таргариену провести эту свадьбу? Разве вы не знали, что он совершает преступление перед лицом веры против своей законной жены, той, которая была рядом с ним, несмотря на все унижения, которые он ей причинил? Разве вы не знали, что поступая так, вы лишите двух невинных детей их первородства ни за какое преступление?- Тихо спросил Квентин, в то время как старик с беспокойством смотрел на мальчика.

Что-то в этом ребенке беспокоило его. Ни один четырнадцатилетний мальчик не должен был быть таким проникновенным или таким интуитивным. Это было почти так же, как если бы он был взрослым, живущим в теле ребенка.

- У Таргариенов, как известно, было несколько жен, и это было его право! Кто я такой, чтобы отказывать наследному принцу королевства?- он пожал плечами почти фаталистически и отпарировал с отчаянием в голосе.

- Ну и что же?- Прошептала Мирия Мартелл, резко обернувшись к нему, и ее глаза налились кровью от ярости, когда Септон запаниковал, понимая, что, возможно, это был не самый правильный ответ в данных обстоятельствах.

-Он убил бы меня, если бы я отказалась, и нашел другую, которая могла бы устроить этот брак! А чего ты от меня ждал? Умереть, отказав наследному принцу Вестероса?- он закричал в отчаянии, пытаясь вырваться из крепкой хватки капитана стражи.

- Нет, Верховный септон, вы должны были понять, что если Рейегар Таргариен не убьет вас, то это сделаем мы, за преступление, которое вы совершили против дома Мартелл, - ответил Квентин, резко кивнув Арео Хотеху, который быстро сломал ему шею с оглушительным щелчком.

Когда труп с громким стуком упал на землю, Квентин посмотрел на Хотеха и начал отдавать приказы резким тоном, как будто он привык отдавать их регулярно.

- Арео, избавься от этого трупа таким образом, чтобы даже крысы не смогли найти его кости. Затем, как только вы закончите, подберите тысячу человек, тщательно замаскируйте их и себя и представьтесь пиратами и совершите набег на дощатый город. Сровняйте эту септу с землей. Убейте всех, кто работает в этом септе до последнего вздоха членов их семей, будь то мужчина, женщина или ребенок. Эта тайна не может просочиться любой ценой. Мир никогда не должен узнать о последнем и величайшем оскорблении, которое Рейегар Таргариен нанес Элии Мартелл, идите сейчас же, - заключил он, протягивая пергамент к ближайшему Факелу и поджигая его, тем самым уничтожая единственное зарегистрированное доказательство

неверности Рейегара Таргариена.

- Как прикажете, молодой господин, - с коротким поклоном кивнул Арео и вышел, унося с собой труп покойного септона.

Когда Квентин отбросил пепел от сожженного пергамента и повернулся, он застыл, почувствовав холодный металлический наконечник копья у своей шеи, в то время как Оберин Мартелл пристально смотрел на него с тяжелым взглядом.

- А ты кто такой?"

- Дядя, что ты делаешь?- Спросил Квентин стальным тоном, и Оберин воткнул наконечник копья достаточно глубоко, чтобы оцарапать кожу и вытянуть единственную каплю крови в качестве предостерегающего жеста.

- Я повторяю. А ты кто такой? Ни один ребенок в возрасте 14 лет, независимо от того, насколько он талантлив или опытен, не способен принимать такие решения или заниматься такой деятельностью. Даже если это была магия, в которую я не верю, есть некоторые вещи, которые просто не могут быть приняты как должное. Вы действуете и ведете себя как закаленный генерал мужчин, а не 14-летний мальчик, и я не верю, что все это было естественно. По крайней мере, некоторые части того, что произошло прямо сейчас, в отношении вашего поведения и речи были предназначены для того, чтобы вызвать эти сомнения в моем уме. Итак, кто же ты? Вы Квентин Мартелл или другой человек, носящий его облик? Возможно, безликий человек, но если так, то их искусство маскировки действительно достойно похвалы, - задумчиво произнес он, глядя на маленького ребенка перед собой.

-Ну, я жду ответа, мальчик!"

-Я же говорил тебе, что он был умнее, чем ты думала, - задумчиво произнес Квентин с мягкой улыбкой, глядя на Майру Мартелл, которая вытерла глаза, а потом взяла себя в руки и кивнула.

-Да, похоже, вы правы, - она сделала паузу, бросив на Оберина пронизывающий взгляд. - Скажи ему, он должен знать, что у меня есть в лучшем случае пара лет в этом мире, и он будет нужен тебе на те времена, которые вот-вот наступят, когда меня здесь уже не будет. Я действительно удивлен. Он удивительно проницателен, я бы ожидал этого от Дорана, но не от него."

-Этот "он" становится очень нетерпеливым и теперь хотел бы получить некоторые ответы, - проворчал Оберин, явно расстроенный тем, что его игнорируют, поскольку двое продолжали обсуждать между собой, игнорируя его присутствие.

Мирия усмехнулась над претенциозностью своего сына, даже когда подошла к стулу и со вздохом опустила на него.

- Скажи ему правду, Рибоку."

- Рибо...ку? Оберин казался удивленным этим именем и удивленно посмотрел на свою мать, даже когда Квентин убрал наконечник копья от своей шеи и пристально посмотрел на Оберина Мартелла. - Скажите мне, Принц Оберин, вы верите в другие жизни или, если использовать более причудливый термин, в реинкарнацию?"

<http://tl.rulate.ru/book/39937/859148>